

оправдание (даже и необходимо-сти) введения таких параллелей, но.... Что-то все равно не так. Кажется мне, такой публицистизм снижает обаяние Ваших книг. Как-то уж прямолинейно (нашел нужное слово!) получается. Как Вы взгляд на это?

Сергей

Уважаемый Сергей! Простите, но я не могу согласиться с термином «конъюнктура» применительно к «Лунной рыбке». С таких позиций можно было бы обвинить в конъюнктурности всякого автора, который откликается на злободневные вопросы современности. Я не мог пройти мимо проблем, связанных с судьбами детей в наше непростое время, вот и все. Ну, а дальше пусть каждый оценивает, как считает нужным. Всего хорошего.

Владислав Петрович! Благодарю вас за ваши книги, за то, что они есть. Читать их я начал совсем недавно — летом прошлого года. (До этого вообще знаком с ними не был). Сейчас перечитываю в детской библиотеке собрание сочинений нижегородского издания 94 года. Купил также те четыре книжки, что вышли в «Центрполиграф». Очень понравились мне «Бронзовый мальчик» и «Синий город на Садовой», «Трое с площади Карронад». «Лето кончается не скоро», а также «Голубятня» и цикл о Великом Кристалле. В журнале «Если» прочитал о планируемом выходе в этом году нового произведения «Трава для астероидов». Жду с нетерпением. По-моему, еще никто не писал о детях так, как вы — с большим знанием и с любовью. Герои ваших книг — живые, не «нарисованные», а в некоторых я узнаю себя — такого, каким был в их годы. Как мне не хватало тогда таких друзей! Я, кажется, только сейчас это понял. Будь у меня в детстве такие друзья, как герои ваших книг — я был бы теперь, наверно, совсем другим. Еще раз вам огромное спасибо за ваши книги. Пусть все у вас будет хорошо.

Пишите, пишите еще — ВАШИ КНИГИ ТАК НУЖНЫ — и детям, и тем, кто постарше.

Сергей Белеванцев

Добрый день, Сергей! Спасибо за теплые слова о моих книжках. Особенно рад был прочитать Ваш хороший отзыв о «Бронзовом мальчике» и «Синем городе», эти книги у читателей и критиков пользуются меньшей популярностью по сравнению с фантастикой и сказками, а для меня они дороги, потому что в них я вложил немалую тревогу о судьбе нынешних детей. Всего Вам самого хорошего.

Вас много и часто благодарят за замечательные книги, которые не пылятся на полках, а часто перечитываются. Имеет ли смысл и мне сказать несколько слов благодарности? Думаю, да. Мне было 10 лет, когда тетенька из библиотеки посоветовала мне прочитать «Оруженосец Кашка». С того дня и началась моя любовь к Вашим книгам. Всеми правдами и неправдами я выискивала все, что было в фондах библиотек. «Голубятню» со слезами на глазах несла обратно. Уже больше года я живу в Штатах. Я уже взрослый человек, у меня семья. А любовь осталась. Когда мы уезжали, муж купил на рынке CD-диск с книгами, чтобы не забывать чемоданы тяжестью. Ваша книга была там одна — «Самолет по имени Сережа». Я искала Ваши книги на интернете. Вы сами знаете, что их там мало. Наверно, в этом есть смысл, но.. Объективные причины понимаю, а смиряться не могу. Вы часто пишете о несправедливости по отношению к детям со стороны взрослых. А несправедливость взрослых к взрослым? Заказать книги через интернет я просто боюсь — Вы знаете техническую сторону заказа? им нужно знать номер кредитной карточки, по этому номеру при желании можно снять _все_ деньги, лежащие на счете. Я не доверяю людям, работающим в сфере виртуальной торговли, слишком много соблазнов, и

не все росли на Ваших книгах. К чему это все? Я очень хочу перечитать «Голубятню», «Мушкетера и фею», новые Ваши книги я вообще не читала.. Весь цикл «Великого кристалла» для меня тайна — я узнала о нем из Вашей странички. Я не думаю, что публикация Ваших книг в виртуальности отобьет желание у читателей покупать книги «вживую», это ведь совсем разное — читать книги, сидя за экраном компьютера, и сидя на диване, или в метро по дороге на работу. Однажды я читала одну из Ваших книг по дороге домой и врезалась в столб. Может быть, Вы все же уступите многочисленным просьбам и разрешите публиковать Ваши книги в виртуальности? Ну и еще один вопрос: Вас знают и любят многие и многие люди, пожалуй нет другого «детского» писателя, который пользовался бы такой популярностью в лучшем смысле этого слова. Почему же Вы с прежней юношеской яростью громите юных критиков, отпачивающих на Вас свое унылое перо? Зачем это? Ведь этот бой Вами уже выигран, лучше этот запал обратить в книги, разве не так?

Ekaterina Olshevskaya

Уважаемая Екатерина! Я поне-многу, текст за текстом, уступаю свои сочинения Интернету, но пока довольно скупо, потому что на это косо смотрят издательства, с их мнением приходится считаться. Будь моя воля, отдал бы все: читайте на здоровье. Но пока надо ждать. Что касается моей полемики с «юными критиками» то я давно уже не расходуя на нее время. Последняя статья была посвящена Р.Арбитману и написана пять лет назад, вот и все. Вы правы, что такое занятие не стоит траты сил и времени. Желаю Вам всего самого доброго. •

«ГОЛОС»

ФЕВРАЛЬ

1999

КАЮТА КОМАНДОРА

КОЛОНКА РЕДАКЦИИ

Идет время... Приходит в «Голос» письма читателей — правда, как-то очень уж редко... Мы, конечно, надеемся, что молчание это связано с «пробелками» почты, а не нашим безразличием к новорожденному «Голосу» и, чтобы заполнить вынужденную паузу между первым и вторым номерами, представляем вам тематический выпуск, посвященный присутствию Владислава Петровича Крапивина в сети Интернет.

Год назад усилиями Дмитрия Ватолина, Константина Гришина и Екатерины Мальцевой в Интернете создана завоевавшая многочисленные симпатии «Личная страница В.Крапивина».

Ее адреса:
www.rusf.ru/sf/vk
www.win.sf.amc.ru/vk
sf.convex.ru/vk
kulichki.rambler.ru/sf/vk

Здесь можно найти фотографии и критические статьи, подробнейшую библиографию, рецензии, иллюстрации, тексты интервью, данных писателем различным изданиям... «Лежат» там и фрагменты книг... Но самое увлекательное — интервью в режиме «off-line». Это специальная страница, где каждый может задать свой вопрос. Условия просты: «Вы задаете вопросы (корректно, грамотно и вежливо), а писатель, когда у него появляется свободное время, отвечает на них... Вопросы, которые не соответствуют этим требованиям (или повторяют уже «прозвучавшие» в Интернете или в обычных интервью, «выложенных

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ по адресам:

Олег Гилязов: 450000 Уфа, а/я 1375 E-mail: winner@ufanet.ru

Олег Логачев: 630005 Новосибирск, ул. Гоголя 21а, кв.2. E-mail: duric@online.nsk.su

Юлия Налбандян: 344090 Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166. E-mail: Nalb@math.rsu.u

Огромная просьба — пишите на тот адрес, откуда к вам пришла газета!

КОЛОНКА РЕДАКЦИИ

на сайт», писателю не передаются... Владислав Крапивин также оставляет за собой право отвечать не на все вопросы...».

Снастивчиков, имеющих доступ к Интернету, среди «лоцманов» пока не так уж и много и, чтобы хоть немного исправить такую несправедливость, мы перепечатаем в этом выпуске ответы на большую часть вопросов, «прозвучавших» в сети. Ради экономии места мы не стали указывать авторов вопросов (надеюсь, что они на нас не обидятся), а также взяли на себя смелость сгруппировать вопросы по темам. Мы и впредь будем знакомить вас с новыми вопросами и ответами (если, конечно, «Голос» живовет). Вам захотелось задать Владиславу Петровичу свой вопрос? — присылайте его в редакцию. Мы же обязуемся вводить все вопросы в сеть — и вместе с вами ждать ответа...

Приятного вам чтения — и не забывайте, что мы очень ждем ваших писем!!! Наше «приложение» всегда открыто для ваших идей и дискуссий, для рассказов о ваших любимых писателях и для вашего собственного творчества...

PS. Название этого приложения — своеобразный «плагиат». «Уральский следопыт» в юбилейный для Владислава Петровича год открыл на своих страницах «Каяту Командора». Такая же рубрика есть и на сайте. Ну и мы решили не отставать!..

Как вы относитесь к творчеству Сергея Лукьяненко?

Сколько раз мне уже задавали этот вопрос... Я в общем и целом к творчеству Сергея Лукьяненко и к нему как к автору отношусь хорошо. Хотя естественно, какие-то вещи мне нравятся больше, какие-то меньше, какие-то кажутся спорными. В целом я считаю, что это талантливый писатель, один из ведущих фантастов нового поколения.

Меня зовут Слава, я живу в Москве и учусь в 7 классе... Мне очень нравятся все ваши книжки, и нравятся книжки писателя Сергея Лукьяненко, кроме одной. И мне кажется, что когда вы оба пишете книжки о детях, то они у вас похожи об одном и том же, только вы пишете о том, как было бы, если бы много было добрых людей на свете, а он как на самом деле есть. А вот вы не хотели бы написать вместе с ним книжку?

Слава, Спасибо за поздравления и за хорошие отзывы о моих книжках. Что касается Сергея Лукьяненко, то я, так же как и ты, считаю его талантливым писателем. Но писать какую-либо книжку вместе с ним мне, по правде говоря, не хочется. Думаю, что и он не согласился бы на это. Ты и сам заметил, что, несмотря на некоторое сходство, на многие вопросы мы все-таки смотрим по-разному. Лучше мы каждый напишем еще по одной книжке, и тогда ты сможешь прочитать не одну, а две. Желаю тебе всего самого хорошего.

Читали ли вы книгу С. Лукьяненко и Ю. Буркина «Царь, царевич...»? Если да, то понравился ли эпизод, когда герои попадают в книгу «Голубятня на желтой поляне», только через несколько лет после описанных Вами событий?

Эту книгу я не читал, только слышал

Насколько, по-вашему, актуальны Ваши книги сейчас?

Думаю, что последние книги достаточно актуальны. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы читателей. Плохо только то, что в силу экономических причин они издаются сейчас гораздо меньшими тиражами, чем раньше, и поэтому приходят далеко не ко всем читателям, которые их ждут.

Владислав Петрович, скажите, Отличаются ли дети, читавшие Ваши книги лет 10 назад, от современных детей? А если да, то чем?

В чем-то отличаются, практикой

о ней всякие разговоры. Честно говоря, С. Лукьяненко порой удивляет меня. Если упоминание моих героев и ситуаций в его книгах — это способ полемики со мной, то достаточно наивный. Если С. Лукьяненко это необходимо, как одно из художественных средств его произведений, то пора уже от этого ему отказаться. Когда Лукьяненко поступал так в начале своего творческого пути, это можно было считать закономерным. Но теперь он вполне самостоятельный и талантливый писатель и использование чужих образов для автора такого ранга, на мой взгляд, неслучайно. В любом случае на это надо спрашивать разрешение — по-моему, этого требует писательская этика.

И в той же книге описан утопический мир, в котором главными являются дети. Интересно Ваше мнение насчет возможности существования такого мира?

Мне кажется существование отдельного детского сообщества невозможным. Его можно придумать специально для какой-то книги как некую художественную условность, но и только. Лично мне эта тема никогда не казалась интересной.

Как вы относитесь к компьютерным играм? Играли ли вы в игры?

Я отношусь к компьютерным играм индифферентно. Вообще-то, как в виртуальной реальности в более широком плане, я здесь вижу две стороны — и положительную, и отрицательную. Но сам я интереса к этим играм никогда не испытывал, и заниматься ими у меня просто нет времени. У меня достаточно сильное воображение, и я могу создать необходимую мне реальность без помощи компьютера.

своего бытия, отношению к современной технике, технологиям, потому что у нас движется все-таки компьютерный век... Но мне кажется, что отличия эти внешние, а дети в основном всегда остаются более похожими друг на друга, нежели отличающимися... Кроме того, те дети, которые читают мои книги, мне кажется, еще более похожи на детей прежних поколений. Они всегда чем-то похожи... Те, которые отличаются, по-моему, не читают...

From your point of view, which of your books can be interesting for

познакомиться с писателем, или стремлением пожить той жизнью, которая описывается в этих книгах — мне трудно судить. У каждого были, видимо, свои какие-то стимулы и причины. Я думаю, что приходили в отряд, прочитав разные книги. Кому-то

нравилась фантастика, и хотелось пообщаться с автором, чтобы узнать кое-что о фантастике... Но мне кажется, что большинство все-таки хотело той жизни, которая описана в «Мальчике со шагагой», «Кольбельной для брата», «Трое с площади Карронад»

* * *

Я думаю, что многим интересно, что же стало с героями книг в дальнейшем. Единственное, что вспоминается, это «Бронзовый мальчик» со взрослым Данилкой Воскрецовым, да и то он не главный герой. Не хотелось ли Вам написать продолжение какого-либо из своих произведений?

Пожалуй, у меня есть одна повесть, о продолжении которой я думаю. Это «Пистолет капитана Сундуккера». Там оборвалось несколько сюжетных линий, я первоначально задумывал эту вещь как трилогию, но как-то вот остановилось, и не могу вдохновиться на продолжение... Там есть намек на контакт с инопланетянином, во второй части хотелось бы развить эту тему в юмористическом плане.

Одна из самых моих любимых книг — с детства — «Валькины друзья и паруса». Ее герои — мальчишки — художник Валька Бегунов и «технар» (если можно так выразиться) Саша Бестужев. А из последних книг сильнее всего на меня действовали «Сказки о рыбаках и рыбаках», где взрослыми героями являются профессиональный

художник Валентин Волюнов и опять-таки «технар» Александр Гордеев. Мне показалось, что это все те же Валька и Саша — пусть повзрослевшие, с другими фамилиями — но не изменившиеся по сути, так же трепетно относящиеся к дружбе, без громких слов приходящие на помощь... Владислав Петрович, это случайно или Вы помнили о старых героях?

Нет, не случайно. У меня была даже такая мысль — дать главному герою фамилию Бегунов. Но потом я решил, что эти произведения из разных жанров — одно чисто реалистическое, другое — фантастика... и проводить прямые параллели мне не хотелось.

«Кольбельную для брата» и «Журавленка и молнии» часто издатели объединяют в одну книгу. Кошкарев из «Кольбельной» лишь мельком (к сожалению) появляется на страницах «Журавленка». Не возникла ли идея «закончить» сюжетную линию еще одной повестью, «связав» героев?

У меня возникла такая идея, но потом я от нее отказался. Почувствовал,

* * *

Буквально на днях проходило празднование юбилея Екатеринбург; чем для Вас является город Свердловск (ныне Екатеринбург)?

Постоянным местом жительства. Городом, где растут мои дети, где живут мои друзья, где я напечатал свои первые книги, где прошла молодость... Я очень люблю этот город и очень к нему привязан.

Как я понял, у Вас в России несколько «родных» городов (Тюмень, где Вы родились; Свердловск; Севастополь...), правда ли это?

Да. Но между ними есть некоторое различие. Тюмень — это город детства, этакая полупелена, которую я до сих пор вспоминаю с любовью. И все эти воспоминания о том, как прошло

детство, окрашены такой... несколько романтической и лирической дымкой. Кстати, недавно мне принесли в подарок альбом «Старая Тюмень», и я снова как бы окупнулся в эту атмосферу. Вплоть до того, что увидел картины своего учителя по рисованию Александра Павловича Митинского. Это именно город детства... Свердловск, или Екатеринбург — это город моей постоянной жизни, город, где я работаю, где проходит мое творчество. А Севастополь — это сказка, это город, к которому я постоянно стремлюсь... Немножко гринговский такой «Город Мечты».

Чем для Вас является С.-Петербург? ...Я понимаю, что это некорректный вопрос, но не могли

* * *

Вопрос под впечатлением только что прочитанной «Лунной рыбки». Понравилось. Но в душе

скрежет вопрос: а не конъюнктура ли это? Ведь хоть грань и не наша, но ведь понятно, что есть

— таких книгах, где так или иначе описывалась жизнь детских коллективов. Именно таких коллективов, где можно было ощутить себя равным среди равных и почувствовать ребячье товарищество.

что это будет излишняя эксплуатация одной темы, одной линии, которая приводит к повторениям и к «перебору» каких-то идей, деталей, прорисовки образов и так далее... И решил я третью часть не писать. Ну, в общем-то я попробовал взяться, но потом мне показалось, что это будет лишнее. А сейчас это уже иная эпоха, иные проблемы, и возвращаться к этой мысли, наверное, уже нет смысла — дело прошлое...

Вспомнили своих старых героев из «Эспады» — и это было очень приятно (горько, конечно, читать о гибели Генки Кузнецика, но это, пожалуй, действительно обусловлено развитием его личности) — что-нибудь подобное сказали бы литераторы (ведь). Но вот об Олеге Московкине Вы не упомянули... Считали несущественным? Или просто не смогли представить его судьбу?

К сожалению, всех не упомянешь... Он уехал, как бы «ушел» из этих книг, к себе в интернет... И автор просто не знает, что с ним стало дальше...

Вы сравните Севастополь, Екатеринбург и Петербург? Чем для Вас является каждый из этих городов?

Нет. Мне нравится этот город, я бывал в нем всего несколько раз. Наиболее яркое впечатление — и за что я благодарен Санкт-Петербургу, тогда еще Ленинграду — это то, что я в Публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина почерпнул достаточно интересные материалы для своего романа «Острова и капитаны». Но Санкт-Петербург никогда не был в ряду тех городов, куда я по-особенному бы стремился и хотел бы приезжать снова и снова...

Восточная Федерация, Великий Продолжатель и т.д. Сам себе могу привести много доводов в

жизни). За это Вам немало перепало в свое время. Теперь у Вас в книгах появились священники. Пока только исключительно хорошие и все понимающие. А появляются ли «плохие» священнослужители? Торгующие водкой и сигаретами, хранящие в отобранных у

государства храмах картошку, занимающиеся политикой, да и просто равнодушные и формалисты? По-моему, справедливость этого требует.

Я никогда не ставил перед собой специальных задач изобразить в том или ином свете священно-

служителей. Их образы возникали и раскрывались в зависимости от сюжета. Пока я не собираюсь вновь писать о священниках — ни о хороших, ни о плохих, просто у меня другие планы. Желая всего доброго.

* * *

Существует ли в настоящее время отряд «Каравелла»?

Существует. С ним сейчас то же, что и всегда — отряд «Каравелла» действует, работает, строит новые яхты, снимает фильмы, занимается журналистской деятельностью, публикует свои материалы в разных областных и центральных изданиях, готовится к парусной практике нынешнего года. То есть живет так, как жил всегда, относительно благополучно, несмотря на всякие трудности (которые тоже были всегда). Но, по крайней мере, живет и прекращать существование не собирается. Ребят много, ребята отряд любят.

Владислав Петрович, как вы относитесь к деятельности нынешних детских многопрофильных объединений, сохранивших статус пионерских (Московская Городская Пионерская Организация, например)?

Если они существуют и не политизированы, как раньше, а заняты какими-то интересными для детей делами — то положительно. Потому что само по себе понятие «пионер», «пионерский» я вовсе не считаю дискредитированным. «Пионер» — значит «первопроходец», «первый». Изначальная идея сама по себе заложена очень

правильная.

Что вы думаете о жестокости детей?

Это плохо, что же еще можно думать? В общем-то, очень часто она является не следствием каких-то врожденных свойств детского характера, а скорее — каких-то социальных условий...

Я организовал небольшой неофициальный подростковый клуб и столкнулся с проблемой — сопряжение дисциплины и хорошего отношения с ребятами. Как такая проблема решалась Вами в «Каравелле», если вообще она возникала? По какому пути Вы шли?

Проблема эта возникала, и довольно часто. Я по мере своих сил старался, чтобы была не просто дисциплина, а самодисциплина, где-то на уровне внутренней этики данного коллектива. То есть требования, которые там существовали, которые формировали понятие о дисциплине... они были выстраданы за достаточно большой срок. Это были требования, которые диктовались самой жизнью. Дисциплина нужна была в морском отряде, чтобы обеспечить безопасность в плаваниях под парусами. Дисциплина нужна была в корреспондентском отряде (он был и морской, и

корреспондентский), чтобы вовремя и добросовестно выполнялись задания, чтобы не было срыва выпуска газеты или журнала. И так далее, во всех вопросах. Скажем, в походе дисциплина нужна для обеспечения безопасности всех — и ребят, и взрослых. То есть дисциплина есть необходимое условие существования коллектива, а не просто: «Дети, ведите себя хорошо!» И вот когда ребята осознают, что эти требования предъявляет сама жизнь, тогда они проникаются понятиями этой дисциплины и она становится как бы их внутренней потребностью. Ну, по крайней мере — в идеале, к чему надо стремиться. Как правило, этого мы все-таки добивались...

Очень часто Вы говорили, что главные герои Ваших книг — это образ собирательный. А как Вы охарактеризовали бы собирательный образ современного мальчика, подростка.

Я не могу характеризовать «собираемый образ», пока он не стал героем моей книжки. Современные ребята они, как и раньше, очень разные. Мне кажется, обобщения здесь были бы нелогичны.

* * *

Владислав Петрович, читая в детстве Ваши книги в главных героях я узнавал себя. Интересно, как часто читатели говорили Вам то же самое? Как Вам удается создавать такие образы, которые подойдут большинству Ваших крайне разных читателей?

То, что читатели узнают себя в персонажах моих книжек, слышал довольно часто. Но как и почему это получается, я не знаю. Может быть, дело в том, что работая над рукописями, часто опираюсь на опыт собственного детства, а в детях, видимо, достаточно много одинаковых черт, несмотря на всю индивидуальность их характеров.

Не секрет, что некоторые Ваши читатели всерьез поверили тому, что Вы написали в цикле

«Великий кристалл» и даже начали искать в своих городах межпространственные узлы, следы Хранителей и стремиться стать «пограничниками». Среди этих людей не только молодежь — попадают и совсем взрослые! Иногда это выходит за рамки «ролевой игры». Как Вы лично относитесь к такому рода проявлениям? Считаете ли это патологией?

Чтобы ответить на этот вопрос конкретно, я должен знать какие-то конкретные случаи — где, когда и как это выходило за обычные рамки и в чем это выражалось. Если это выходит так, что наносит людям какой-то вред — то, конечно, отношусь отрицательно. А если это просто увлекает читателей, помогает им в жизни, расширяет представление о мире, вводит их в

мир сказки, то это хорошо.

Ваши книги открывают ребятам окно в другой мир. Часто ли Вы сталкивались с тем, что знакомство с Вашим творчеством пробуждало в ребятах желание и потребность найти этот «другой мир» в реальности? Много ли ребят приходило в «Каравеллу» именно благодаря Вашим книгам? Если такое явление существовало, то можете ли Вы выделить книги, имеющие «особые заслуги» как проводники из литературной в живую действительность?

Благодаря книгам приходило достаточно много ребят в «Каравеллу»... думаю, что не меньше половины. Но было ли это стремлением найти «окно в другой мир» или просто

american children? [Как Вы считаете, какие Ваши книги могут быть интересны американским детям?]

Я, к сожалению, плохо знаю американских детей... Я могу судить о них в основном только по книгам, которых не так уж и много, и по той телевизионной информации, которую мы имеем. Мне кажется, что это представление не совсем полное и, может быть, не совсем правильное. Но если опираться именно на него, то мне кажется, что интересное для них были бы сказочные серии — «Летящие сказки», какие-то повести из «Кристалла», потому что проблемы из наших школьных повестей, как мне кажется, для них не всегда будут понятны, они слишком специфичны и рассчитаны именно на российского читателя. Впрочем, думаю, что «Кольбельная для брата» была бы американским детям тоже в чем-то понятна. По крайней мере, японцы напечатали ее и довольны, и книжка разошлась...

Ка ваши произведения воспринимает за рубежом? В той же Японии, к примеру? Какие отзывы

пишут? Ведь есть масса заведомо непонятных для иностранца нюансов...

К сожалению, я непосредственно не контактировал с читателями этих книг. Я могу судить только по тем отзывам, которые мне передавали японские учителя и японские переводчицы. Они говорят, что был достаточно большой интерес у японских ребят к этим книжкам, и они как раз подчеркивали в беседах со мной (и учителя, и переводчицы), что проблемы достаточно пересекаются. Очень много одинаковых проблем. Это и взаимоотношения педагогов и школьников, и авторитарность учителей по отношению к детям... Проблемы отношений между детьми, проблемы дружбы, взаимоотношений в коллективе. Говорят, что все похоже, недаром все-таки они пять книжек напечатали, и переиздавали потом...

Владислав Петрович, где, по-вашему, место Юры Журавина в сегодняшнем мире?

Таких ребят, как Юра Журавин, много и сейчас, я думаю, что большинство из них станет хорошими людьми. Кем

* * *

Не возникало ли желания написать что-то вроде краткого биографического справочника ваших героев — от самого момента, когда закончилась книга о них и до сегодняшних дней?

Нет, такая мысль мне в голову не приходила. Мне кажется, что каждый читатель вправе сам, силой своего воображения, своих домислов выстраивать последующую биографию героя. Для автора же это просто непосильная работа — героев много, представляется, сколько бы пришлось писать биографий?

Эх, если бы вы дальше про «Кристалл» написали!..

Мне казалось, что серия о Кристалле исчерпана. Но, может быть, так или иначе я еще вернусь к этой теме,

потому что писать-то можно в принципе бесконечно — как бесконечен Кристалл.

Планируете ли Вы в ближайшее время написать новое произведение, если да — то в каком жанре?

Я планирую написать несколько произведений, в разных жанрах. Например, я планирую написать небольшую автобиографическую повесть. Планирую написать большую повесть в плане социальной фантастики. И хочу вернуться еще раз к теме своего цикла о Безлюдных Пространствах — у меня есть план еще одной повести, которой я бы эту тематику хотел продолжить. За которую из них в ближайшее время возьмусь — я пока не знаю, тут уже, видимо, как и куда меня потянет в первую

* * *

Где можно купить или заказать Ваши книги?

Я думаю, что люди, которые хотят заказать книги, должны обращаться непосредственно в издательство, которые эти книги печатают. Сейчас у меня печатается серия книг в московском издательстве «Центрополиграф». Книги этого издательства достаточно хорошо известны и адрес, по которому можно их заказать, публикуется внутри. Готовится книжка в московском издательстве «Рипол-Классик»,

именно — трудно сказать. Может быть, им придется нелегко... Но тем не менее без таких людей жизнь продолжаться просто не может.

Как Вы думаете, почему Ваши книжки наиболее популярны не среди школьников, а среди людей среднего и старшего возраста?

Я думаю — потому, что... С одной стороны, книги вообще все сейчас наиболее популярны среди молодежи и взрослых, а не среди школьников. Нынешнее поколение школьников как-то... не самая активная часть читательской массы. Ну, а с другой стороны — на встречах в библиотеках, школах, клубах — вижу, что все-таки читают и интересуются. Не могу сказать, что школьникам мои книги неинтересны... Может быть, еще причина, почему много читателей среди взрослых — это ностальгия по детству. Они читали эти книги в детстве и сейчас, в наши трудные времена, иногда им приятно вернуться туда, где жизнь была, может быть, более беззаботная, более романтическая.

очередь...

Какие темы Вы хотите затронуть в своих будущих произведениях?

Понятия не имею. Я человек суеверный и, чтобы не сглазить, стараюсь поменьше говорить о своих творческих планах. Опыт показывает: если разболтаешь заранее, потом ничего не получается.

Думали ли Вы о продолжении цикла «Острова и капитаны», о продлении сюжетной линии до нашего времени, то есть до конца 90-ых?

Нет, я считаю роман «Острова и капитаны» завершенным. Сейчас у меня другие рабочие планы.

в серии «Библиотека Солнышкина» (там планируется повесть «Чоки-Чок, или Рыцарь прозрачного kota»).

Если можно, то чуть подробнее, что именно планирует напечатать «Центрополиграф»?

В четвертом томе — «Лоцман» и «Лето кончится не скоро», в августе он должен выйти. Впоследствии планируется еще пять томов, в них планируется включить другие фантастические произведения: «Голубятня на

желтой поляне», «В ночь большого прилива», «Оранжевый портрет...», «Дырчатая луна», «Самолет по имени Сергежа» — в общей сложности около десятка произведений которые связаны с Кристаллом и фантастикой хотя бы относительно. Но к этим книгам они собираются приступить не ранее осени. Если помимо «Центрополиграфа» — в московском издательстве «Рипол-Классик» в серии «Библиотека Солнышкина» планируется к выходу книга «Чоки-чок». В

издательстве «Детская литература» на днях вышла книга «Взрыв генерального штаба». В «Уральском Следопыте» выходит новая повесть «Рассекающий пенные гребни», она также планируется к выходу в «Центрполиграфе».

Почему ваши последние издания не иллюстрируют Стерлигова или Медведя?

Это зависит от издательства... Я всегда предлагаю тех иллюстраторов, с которыми привык работать. Но издатели, как правило, говорят: «У нас есть свой круг художников, с которыми мы работаем и привыкли иметь дело».

Владислав Петрович, как Вы относитесь к группе «Машина Времени». В Ваших книгах и в песнях Андрея Макаревича так много общего, что даже странно, что Вы не упомянули МВ в своем интервью. Если будет время, послушайте их.

Общность возникает иногда независимо от авторов. Я, по правде говоря, никогда особенно не увлекался «Машиной времени», как и другими группами, и вообще современной музыкой. Так же подозреваю, что едва ли Андрей Макаревич увлекался когда-то моими книжками. Просто, может быть, возникает общее представление об окружающем мире и два автора, независимо друг от друга, его выражают одинаково...

На какой вопрос Вы бы сами ответили с удовольствием (хотя его не задают), а какой Вы не любите больше всего?

С удовольствием я бы ответил на вопрос, что Вам больше всего нравится делать: Лежать на диване, гладить рыжего кота Макса и пить холодное пиво.

А не люблю я такой вопрос: какая из Ваших собственных книжек Вам больше всего нравится? Поскольку я его не люблю, то отвечать сейчас не буду.

Есть ли у Вас «любимчики» среди Ваших героев?

Джонни Воробьев из «Мухометера и Феи», Алька из «Голубятни...» и Фаддейка из «Оранжевого портрета с крапинками»

Мечты Вашей жизни?

Хотел стать писателем и стал им. А другие мечты — секрет.

Если бы Вы отправились на необитаемый остров, кого из своих литературных героев Вы бы взяли с собой без оглядки?

С какими издательствами Вы сейчас работаете и с какими планируете продолжать сотрудничать? Все ли нравится Вам в издании и оформлении Ваших книг? Огромное Вам спасибо за то, что продолжаете радовать своих читателей новыми произведениями, несмотря на вроде бы пенсионный возраст (хотя на самом деле не верится). Поздравляю Вас с днем рождения. Желаю всего самого хорошего.

Работаю с издательством «Детская литература» (Москва), «Центрполиграф» (Москва), издательский дом «Уралтранс» (Екатеринбург). Есть

* * *

У меня два вопроса: Какие песни Вы поете возле костра в походе? Как Вы относитесь к писателю В.Н.Войновичу? Если Вы читали его произведения, то какие Вам нравятся, а какие нет?

Я в походах не был уже лет двадцать, поэтому я никаких песен сейчас не пою. А когда бывал в походах, пел те песни, которые запевали сидящие вокруг костра, обычно подпевал. Инициатором никогда не был.

К писателю Войновичу я отношусь индифферентно. Чтобы как-то к нему отнестись конкретно, я его слишком плохо знаю.

В некоторых Ваших книгах связующую роль играют мелодии или

* * *

Я бы взял с собой котов Макса и Тяпу, о которых писал в книжке «Фрегат „Звенящий«» и собаку Султана из «Островов и капитанов». Уж с этими-то героями я бы точно жил душа в душу. А если серьезно, то я бы взял туда многих моих героев. Так что этот остров очень быстро перестал бы быть необитаемым.

«Сказка станет сильнее слез...» Строчки ваших стихов и песен прочно переплелись с моим сердцем... Владислав Петрович, а есть ли у вас любимые строчки (написанные вами) и с чем они связаны, если это не очень личное?

Из придуманных мною песен мне самому, пожалуй, больше других нравится: «Когда мы спрячем за пазухи ветрами избитые флаги...» Это память о непростых годах в жизни «Каравеллы».

Владислав Петрович, Вы стоите надобным остров среди всех авторов. Казалось бы, тема детства и чистоты очевидна — ан нет! Ни у кого

еще несколько издательств, но они, заключив договоры, не проявляют активности. В оформлении нравится далеко не все. Особенно огорчают меня иллюстрации в книгах «Центрполиграф». Я уж не говорю об их художественном уровне, но порой кажется, что художники, приступая к работе, прочитали рукописи лишь по диагонали — столько в рисунках неточностей. Спасибо за поздравления. Пенсионером я себя пока не чувствую, так как ни за один месяц пенсию еще не получил. Как видите, нет худа без добра.

Книги сорок лет подряд — вещь вполне возможная. Куда тут денешься? Однако думаю, что моих последних вещей Вы не читали. Это «Бабушкин внук и его братья», «Рассекающий пенные гребни», «Тридцать три — нос утри...», «Полосатый жираф Али», «Взрыв Генерального штаба»... А если читали и увидели инерцию и там... Ну что же, сколько людей, столько мнений...

Один 12-летний мальчик сказал мне как-то, что он не читает фантастику «потому что каким будет наш мир в будущем» он сможет придумать в любую минуту сам... Владислав Петрович, как вы относитесь к литературе и к кино подобного рода, когда основной удар писательской фантазии приходится на бытовое оснащение будущего?

Когда я читаю книги и смотрю фильмы, то думаю не о том, куда «направлен их удар», а плохо или хорошо они написаны или сняты. В зависимости от этого и строится мое отношение.

Владислав Петрович, скажите, пожалуйста, кто из современных политиков вызывает у вас хоть какое-то доверие

Из политиков доверие вызывает у меня Явлинский.

Во многих Ваших книгах встречаются различные талисманы, волшебные вещи, сказочные существа. Интересно, откуда взялась, например, монетка в 10 колосков. Какую роль в Вашей жизни играют

больше это не получилась... Не знаю, будет ли Вам лестно, но книги Крапивина я ставлю на одном уровне с Лемом и Стругацкими. В Ваших книгах всегда присутствует цемаящая нота. В своих интервью Вы более земной и оптимистичный. Как Вы сами видите свое творчество со стороны — это боль или радость созидания?

Спасибо Вам. С уважением, Дима

Дима, боль и радость созидания — это две неразделимые стороны творчества. Разорвать их и взвесить по отдельности — чего больше? — невозможно. Так и живем...

Здравствуйтесь... Вам не надоело?.. Не писать вообще, а писать о том, о чем Вы пишете... Я задаю этот вопрос не из пренебрежения к Вам, а потому, что мне кажется, что некоторые из своих последних произведений Вы написали по инерции.. И меня, как Вашего давнего читателя, это беспокоит...

Уважаемый Виктор! К сожалению, инерция для автора, который пишет

книги сорок лет подряд — вещь вполне возможная. Куда тут денешься? Однако думаю, что моих последних вещей Вы не читали. Это «Бабушкин внук и его братья», «Рассекающий пенные гребни», «Тридцать три — нос утри...», «Полосатый жираф Али», «Взрыв Генерального штаба»... А если читали и увидели инерцию и там... Ну что же, сколько людей, столько мнений...

Один 12-летний мальчик сказал мне как-то, что он не читает фантастику «потому что каким будет наш мир в будущем» он сможет придумать в любую минуту сам... Владислав Петрович, как вы относитесь к литературе и к кино подобного рода, когда основной удар писательской фантазии приходится на бытовое оснащение будущего?

Когда я читаю книги и смотрю фильмы, то думаю не о том, куда «направлен их удар», а плохо или хорошо они написаны или сняты. В зависимости от этого и строится мое отношение.

Владислав Петрович, скажите, пожалуйста, кто из современных политиков вызывает у вас хоть какое-то доверие

Из политиков доверие вызывает у меня Явлинский.

Во многих Ваших книгах встречаются различные талисманы, волшебные вещи, сказочные существа. Интересно, откуда взялась, например, монетка в 10 колосков. Какую роль в Вашей жизни играют

Владислав Петрович! У меня, возможно, несколько нестандартный вопрос: как относятся к произведениям Вашего цикла «В глубине Великого Кристалла» представители Русской Православной церкви? Дело в том, что многие представители псевдохристианских конфессий обвиняют цикл в использовании постулатов т.н. «сатанинской теории мироздания», а Вас лично — в космогонических исканиях, якобы идущих вразрез с христианским учением о сотворении мира и в создании «псевдорелигиозных направлений» (очевидно имеется в виду религия Хранителей). Было бы очень интересно узнать Вашу точку зрения на этот счет.

Церковь никак не выражала свою точку зрения относительно моих книг; я не уверен даже, что представителям официальной православной церкви они знакомы. А кроме того, я же не

талисманы, приметы, верите ли Вы в них?

Монетку в десять колосков я элементарно придумал. Одно время я действительно увлекался нумизматикой. Но эта монетка и моя коллекция никак не связаны. Связана другая монета — пополнение с корабликом из повести «Тайна пирамид». Кое-какие талисманы у меня есть, но распространяться об этом не хочу, я человек суеверный.

Владислав Петрович, было ли — и осталось ли — у Вас желание жить в тех пересекающихся мирах, о которых Вы пишете?

Во-первых — было. Во-вторых, когда я пишу об этих мирах, я в них практически и живу. В-третьих, я уверен в верности теории переселения душ и многоразовости жизни, и, может быть, я снова смогу побывать в этих мирах.

Владислав Петрович, на кого из своих героев вы были похожи сами в детстве?

Прежде всего — на главного героя повесть «Тень Каравеллы», на Владика... И на героев автобиографических повестей из серии «Шестая Бастионная». Может быть, немного на Журку из романа «Журавленок и молнии», но не во всем...

Были ли в вашем детстве (в вашей жизни) ситуации, где так же четко вставали вопросы о несправедливости взрослого мира, где так же жестко разрешались конфликты между детьми и взрослыми, как это описывается в

* * *

создаю каких-то религиозных учений, это литература. Что касается официальной точки зрения Православной Церкви — это их дело. Мне кажется, что в последнее время наша Православная Церковь проявляет излишнюю ортодоксальность в своих суждениях. Если даже она будет относиться к этим книжкам отрицательно, это совсем не значит, что я отрицаю христианское учение. Я просто выражаю свою точку зрения, свои позиции. Так же, как, например, (я не сравниваю по масштабу, а только по отношению к фактам) Михаил Булгаков позволил себе свою версию в «Мастере и Маргарите» — это же не значит, что он создавал какое-то сатанинское учение или шел вразрез с учением христианства, основными заповедями Христа. Литература есть литература...

Было бы очень интересно узнать лично Вашу точку зрения на статью В.Каплана «Религиозные

ваших книгах?

К сожалению, этого бывало даже больше, чем хотелось бы для нормального детства. Впрочем, я не жалею ни о чем.

Была ли Ваша жизнь похожа на жизнь Ваших героев?

Похожа на жизнь героев тех повестей, где действие происходит в середине 20-го века, в военном и послевоенном детстве.

В Вашей книге «Мальчик со шпагой» есть песня, а в ней такие строчки «...не зря мой товарищ упорно испанский учил язык...». А сами Вы знаете испанский? Ведь Сантьяго, Куба — это все было на вашей памяти...

Нет, испанского языка я не знаю. Я пробовал его изучать, затем, когда был на Кубе в течение месяца, я, конечно, немножко с помощью разговорника, а потом и без него пытался как-то беседовать с кубинцами... Обрел какой-то маленький опыт в разговорном общении, но назвать это знанием языка было бы большой дерзостью и нахальством.

В какое время, кроме нашего, Вы хотели бы жить? Или лучше так: какое время для Вас представляется самым интересным для творчества?

Я над этим никогда не задумывался, потому что вопрос, в общем-то, абстрактный: все равно, как не желай, а в другое время не попадешь... Мне кажется, интересным было бы время столетий назад, на грани XIX и XX века...

мотивы в творчестве В. Крапивина» и на возникшую в связи с этим полемику — в чём Вы согласны и не согласны с автором оригинальной статьи и его оппонентами? Зная Ваше осторожное отношение к теме религии, прошу не расценивать этот вопрос, как некую попытку «залезть в душу» — буду Вам очень благодарен даже за общие замечания.

О статье Каплана много разговоров, а я читал ее давно и, признаться, уже не очень хорошо помню. Общее впечатление: статья умная и интересная, хотя с некоторыми положениями согласиться я не мог — особенно там, где автор судит с позиций ортодоксального православия. У меня по таким вопросам несколько иные точки зрения.

Щекотливый вопрос. В Ваших книгах учителя бывают хорошие, плохие и так себе (все как в